

СЕМЕЙКА

В ТОМ ЧИСЛЕ...

Вероника Долина
Москва

Недавно в Германии прошли концерты одного из моих любимых бардов - Вероники Долиной. Любовь эта давняя и прочная. Лет тридцать назад, в Донецк приехала группа авторов журнала «Юность», и по я просьбе общества книголюбов сопровождал писателей на крупнейшую в Европе фабрику игрушек, где на тот момент работал в газете. В «Рафике» ехало несколько ребят-поэтов, из которых запомнился только Виктор Коркия. На заднем сидении, в угу, обособленно сидела хрупкая девочка с гитарой. Она напряжённо смотрела в окно, и казалось: оклики её кто-либо - расплечется. Потом был концерт. Негромкие, обращённые к душе стихи-песни Вероники Долиной как-то сразу запомнились, стали родными... «Помилуй, Боже, стариков, их головы и руки, Мне слышен звук их башмаков на мостовых разлуки. Прости им злые языки и слабые сосуды, И звук разбитой на куски фарфоровой посуды...» Так может почувствовать и сказать только поэт. Но поэтом мало родиться. Им нужно ещё стать. И остаться. Это непросто и получается далеко не у всех. У Долиной не только получилось, но и сбылось многое из того, что предчувствовалось, предсказывалось, выпрашивалось в стихе. И четверо (предполагалось, правда, «пять или шесть») детей, и полеты «над Прагой и над Римом» с гастрольными концертами. «Произошло» и то, о чём из суеверия не просилось, но, думаю, мечталось - многочисленные поэтические сборники, пластинки и диски с её песнями. Но при этом ни в творчестве, ни в поведении - ни малейшего намёка на мэтризм...

В одной из последних книг «Musika», обращаясь к читателю, Вероника так говорит о себе:

«Черный плащ Карло Гоцци высыпал мне в руки немножко бусин - итальянских музыкальных словечек. Любимец всей моей жизни Сирано рассказал несколько баллад.

Меня бы очень устроило, если бы этим хоть немного повеяло.
И метерлинковской тайной. И оруджавской красотой.
И моей собственной жизнью.

Но - я не знаю! Я ведь не знаю.

Я не знаю, попаду ли я в конце посылки.

Предупреждаю вас».

Одна из лучших и загадочных песен Долиной - «Легенда о сфинксе» Помните таинственное существо, что завелось в доме обыкновенного мужика, который, отпустив его на волю, так и не понял: «то ли птица, то ли кошка, то ли женщина была»? В 1998 году после концерта Долиной в донецкой филармонии, я, вдохновлённый этой замечательной песней, написал эпиграмму-панегирик на её автора:

Эти очи - на пол-лика. Эти руки - два крыла.

То ли Вера, то ли Ника, то ли Долина была ...

***

Ничего не помню больше - нет и не было покоя.

Нет и не было покоя, детство билось о края.

- Няня, что это такое,

Няня, что это такое?

- Детка, что ж это такое?

Это - Сретенка твоя.

Ничего не помню дальше - нет и не было покоя.

Нет и не было покоя, стыла птица у воды.

- Няня, что это такое,

Няня, что это такое?

- Детка, что ж это такое?

Это - Чистые пруды.

Ничего не помню, кроме - нет и не было покоя!

Нет и не было покоя, звёзды падали со лба.

- Няня, что это такое,

Няня, что ж это такое?

Это все - твоя судьба.

Ничего не помню больше! Голос делается глуше.

Я отстала, я пропала, я осталась позади.

- Няня, няня, баба Груша,

Няня, няня, баба Груша!

Няня, няня, баба Груша,
Подожди, не уходи!..

Григорий ИЦИКСОН
Донецк, 1948-1982

Есть люди, которые, даже уйдя из жизни, продолжают радовать, печалить и согревать нас. Грише было 34 года, когда он погиб на производстве. В его столе остались недописанный роман, десятка три рассказов и полсотни стихотворений. Не густо... Была, правда, ещё толстая папка ранних стихов, но сам он перечитав их однажды, поставил на них жирный крест. И правильно сделал, ибо его зрелые вещи от написанных ранее отличались разительно.

***

По какому-то внешнему знаку
У судьбы появилась игра:
Загоняет меня, как собаку,
В тесный угол пустого двора.
Средь людей безучастных и милых
Убеждённую эту вражду,
Как собака, понять я не в силах,
Как собака, пощады не жду.
Но уже возле самой ограды,
Когда близостью плата страшна,
Как собака, прошу я пощады,
Хоть не знаю, зачем мне она.

Мария КАМЕНКОВИЧ
Регенсбург, 1962 -2004

С её стихами я собирался познакомить читателей в третьем, может, четвёртом номере «Семейки». Куда спешить? Но жизнь, а точнее, смерть вносит свои коррективы... Оказалось, спешить есть куда. 15 декабря Марии Каменкович не стало. «Не стало» - так принято говорить, чтобы не произносить другое, более страшное слово. Наверно, именно поэтому «не стало» - не совсем верно по отношению к ушедшему. Потому что остаётся память о нём. Остаётся дело его рук, ума и души.

Мария Каменкович приехала в Германию из Санкт-Петербурга в 1995 году сложившимся учёным-лингвистом и поэтом. Несмотря на тяжёлую болезнь (а может, как раз, не забывая о ней), много и напряжённо работает. Её перу принадлежат статьи о литературе,

переводы малой прозы и стихов английского писателя Толкина. В соавторстве В. Карриком и С. Степановым ею создан новый перевод «Хоббита» и «Властелина Колец». Она - автор многочисленных поэтических публикаций в различных журналах и альманахах России, Франции, Германии и трёх книжек стихов, первая из которых «Река Смородина» была номинирована на премию «Северная Пальмира».

Когда из жизни уходит творец, нередко можно услышать: мол, да, художник он был прекрасный, а вот человек... К Марии Каменкович это никоим образом не относится. Все, кто её знал, в один голос говорят о ней как о человеке необыкновенной душевной чистоты. Таковы же и её стихи.

***

По тонкому льду над морем слёз,
По цветной тахте на чёрном шелку...
Вот орёл пролетел и кого-то унёс.
И ещё раз убыло в нашем полку.

А унесённый сидит на верху скалы,
Озирается среди туч.
И клекочут в ухо ему орлы
О неведомых тайнах круч.

Мы не будем братья за руки,
это здесь ни к чему.
Наша связь должна быть прочнее -
не всех же возьмут орлы.
Жалко бывшей жизни в узорчатом терему.
Да и то, попривыкла у печки
курлыкать своё курлы.

И, казалось бы, не подличала, ни крала...
Почему же мой терем стоит на песке из слёз?
Это видно только тому, кто в когтях орла.

Но для этого надо, чтобы орёл унёс.

Марина ГЕРШЕНОВИЧ

Дюссельдорф

Летом этого года на международном поэтическом турнире в Лондоне высококомпетентное жюри вкуче с неравнодушными

зрителями присвоило Марине Гершенович титул Королевы. Говорят, мало стать королевой, ею нужно родиться. Не знаю, как насчёт королевы, но поэтом Марина Гершенович родилась, это точно. С удовольствием предлагаю вашему вниманию её стихи!

***

В моем краю сегодня тихо,
спокойно на краю земли.
Как допотопная шутиха,
звезда вращается вдали.

Так тихо в бедной не-столице,
что невозможно угадать
как долго это будет длиться:
и тишина и благодать...

Вот, сам себе актер и зритель,
в невозмутимой тишине
спит за стеною мирный житель,
забыв на время о войне.

Святая ночь. Не слышно речи,
пока не раскрываешь рта.
И между всех противоречий
тотчас стирается черта.

Так плавно двигаясь по кругу,
вблизи напоминая тир,
оборотясь лицом друг к другу,
сошлись тот свет и этот мир.

Не отработанные шлаки
веков и не курантов бой,
но - одинокий лай собаки
их примиряет меж собой.

1997

Владимир ТУРИАНСКИЙ
Вупперталь

«Прочитала в первом номере «Семейки» рассказ Владимира Туриянского «Петя с приветом». Как составитель, вы допустили ошибку! Туриянский - прежде всего, бард. Поэтому впервые представлять его читателю надо было не рассказом, а песнями!» - укорила меня при встрече почитательница таланта Владимира Туриянского.

Читатель, а тем более, почитатель всегда прав... Принимаю критику и исправляю ошибку, помещая здесь песни и стихи этого автора, которого другой известнейший бард Александр Городницкий охарактеризовал так: «Володю невозможно представить старым, немощным и унылым. В наше сложное время, когда романтика и оптимизм становятся особенным дефицитом, когда беспричинная тяга к странствиям постепенно выходит из моды, его песни приобретают особую ценность».

Добавлю только, что жизнь этого романтика и оптимиста, справедливо назвавшего себя «обломком рухнувшей империи», была далеко не безоблачной, что, конечно же, не могло не проявиться в его творчестве.

К портрету П.Я. Чаадаева

*Он вышней волею небес
Рождён в оковах службы царской,
Он в Риме был бы Брут, в Афинах Птериклес,
А здесь он - офицер гусарской.
А. С. Пушкин*

За старою стеной, где так печаль легка,
Под каменной плитой в ограде монастырской
Спит странный офицер гусарского полка,
Философ и поэт, и ротмистр ахтырский.

Текла река времён, и вырубался лес,
Чтоб парусами стать или макулатурой...
Он в Риме был бы Брут, в Афинах Птериклес,
Но в наш двадцатый век он вычеркнут цензурой.

Бумага терпит всё: насмешку и мечту,
Остроты дурака или сонет Шекспира,
Доносы подлецов, хвалу и клевету,
Бумажных голубей или отказ ОВИРа.

Поэтов можно бить »приказною строкой».
Сослать или изгнать - всё могут злые души.
Но разве можно жить на всё махнув рукой,
И Родину любить, закрыв глаза и уши?

Ах, Ваше благородие, ты позабыт страной,
Ты так её любил, что и царям не снится...
В Донском монастыре над каменной плитой
Осенний лист кружит и иней серебрится.

1984

Владимир АВЦЕН
Вупперталь
УТРО. ДЕНЬ ТРЕТИЙ

Необходимое предисловие с элементами представления.

С 29 по 31 августа в Вуппертале (Германия) проходил слет авторской песни «Вуппер-2003».

Тон в жюри задавал *Александр Костромин* - небезизвестный гитарист, аккомпаниатор Александра Городницкого, преподаватель „Школы гитары“ при московском городском центре авторской песни, действительный член жюри второго канала авторской песни и проч., и проч. Жюрил круто - море обиженных...Во время концерта гостей выступал первым и по мнению не зело доброжелательной публики прихватил часть времени следующего участника - Владимира Туриянского.

Дмитрий Сорокин - бард из Берлина, всегда хотящий и умеющий петь. В первый день слёта дал ну очень большой, а всё равно замечательный концерт.

Роман Кабаков (Берлин) - известный в виртуальном и бардовском мирах поклонник, пропагандист и фанат бардгруппы «Азия».

(Обрывок хроники)

31 августа, два часа утра. Туриянский и Анпилов исполняют со сцены застольную песню, после чего все идут петь за столы.

Просторный сборно-разборный открытый всем ветрам и холодам домик.

Первый голос: Этот долбаный Костромин: у меня аж две песни, а он разрешил только одну!

Второй голос: Ха, одну! Мне и того не дал!

Третий голос: Что тебе! Он самого Туриянского на сцену не пускал!.. Целых полчаса!

Первый голос: А сам как Галича спел?!

Второй голос: И не говори!

Третий голос: Всё, мужики, плюнули и выпили! Дима Сорокин, споём Галича. По-человечески.

Поют Галича.

В соседней палатке - звук надуваемого матраса.

Три часа утра .

Первый голос: Этот долбаный Костромин, разрешил одну песню!

Второй голос: Ха, одну! Мне вообще ни одной!

Третий голос: Плюнули, мужики, и выпили! Теперь - Бережкова! Дима, давай Бережкова!

Сорокин: Бережков, кстати, первым начал петь в стиле рок. Всем этим «Азиям» до него, как...

Кабаков: Эй, полегче!

Сорокин: Ой, ты здесь? Я тут как раз говорю, что лишь благодаря «Азии» роковое направление получило достойное развитие в бардовской песне...

Третий голос: Плюнули! Выпили! Бережкова!

Орут Бережкова.

В соседней палатке - звук надуваемого матраса.

Первый голос: Что у него там?

Второй голос: Матрас надувает.

Четыре часа утра .

Первый голос: Этот долбаный Костромин...

Второй голос: Ха, одну. Мне вообще...

Третий голос: Плюнули! Выпили! Дима - цыганскую!

Вопят цыганские.

В соседней палатке - звук надуваемого матраса.

Первый голос: Да что у него там?!

Второй голос: Там у него матрас.

Пять часов утра .

Первый голос: Этот долбаный...

Второй голос: А мне - ни одной...

Третий голос: Плюнули! Выпили!

До семи утра во главе с Сорокиным воют, хрипят, сипят русские народные, блатные-хороводные, песни советского кино и народов мира.

В соседней палатке - звук надуваемого матраса.

Первый голос: Этот долбанный матрас! Петь, блин, мешает!

Кабаков: Попрошу не выражаться!

Первый голос: Не нравится - вали кулём!

Кабаков: Вы, между прочим, в моём домике...

Первый голос: Разве?!

Второй голос: Угу.

Третий голос: Плюнули! Выпили! Мужики, не ссорьтесь, лучше скажите, чем бард отличается от менестреля и акына?

Общий хай, возбуждение, теоретическое бессилие.

В соседней палатке - звук надуваемого матраса.

Первый голос: Я его урою!

Второй голос: И правда, задрал!

Третий голос: Плюнули! Выпили! Я думаю, Туриянский - бард, Сорокин - менестрель, а Анпилов - акын.

Первый голос: А кто тогда Костромин?!

Все хором: Да хрен его знает!

Первый голос: Я понял!!!

Второй голос: Кто такой Костромин?

Первый голос: Не, другое. У этого козла пробки в матрасе нет!

Кабаков: Господа, не пора ли спать? Семь утра, однако...

Третий голос: Всем спокойной ночи! (Уходит).

Второй голос: Уй, через три часа «Чайхана»! (Уходит).

Сорокин: Пойду к кому-нибудь - попою... Давно не пел... (Уходит).

Голос из палатки: Мужик у тебя есть, чем заткнуть матрас?

Первый голос: Есть! И у тебя тоже есть. Попробуй - должен подойти!.. (Уходит).

И был свет. И было утро. И увидел я, что это хорошо.

31 августа 2003 г.

Наталья ХАТКИНА

Донецк

Долгое время имя Натальи Хаткиной была известна только любителям поэзии. Но, говорят, если человек талантлив, он талантлив во всём. Сейчас в её активе драматические произведения,

стихи для взрослых и детей, ироническая лирика и проза. Наталья член редколлегии юмористического журнала «Фонтан» (Одесса) и редактор детского журнала «Апельсин». К какому бы делу, к какому бы литературному жанру не прикоснулась её рука, - всё получается здорово!

Систематическая дура

Часть первая. Дуэт.

— Я принес тебе подарок! — объявил Славик.

Мог бы не объявлять. По лицу видно. У него всегда такое лицо, когда он прячет за пазухой сюрприз: поломанную гвоздику или вяленую воблу. Не прячет Славик только бутылку водки, которую несет торжественно на вытянутых руках — именно как букет неполоманных гвоздик. Всякий раз я прошу его не компрометировать меня перед соседями, и всякий раз Славик отвечает, что скомпрометировать меня не может ничто. Возможно, он имеет в виду, что моя подмоченная репутация затопила уже все этажи нашего дома — от моего шестнадцатого до самого первого, где живет суровая дворничиха Света, вселяющая в меня первобытный ужас.

— Ну? — говорю я Славику и смотрю ему в руки, как смотрят дети и собаки, ожидающие от гостей киндерсюрпризов и куриных костей в прозрачном мешочке.

— Вот! — говорит Славик и достает из-за пазухи блокнот. — Дуры!

— Какие еще дуры?

— Всякие! Всякие разные дуры! Сто сорок девять дур! У меня записано!

— Дуры разными не бывают, — снисходительно усмехаюсь я. — Классик сказал, что женщины бывают только двух видов — ужас какие дуры и прелесть какие глупенькие. И все.

При имени классика Славик обычно трепещет. Но не сегодня! Не сегодня! Против классика у него есть козырь! Сто сорок девять козырей!

— Японцы! — восклицает Славик. — Японцы!

И тычет, пламенный трибун, указательным пальцем в потолок. Нет там, на потолке, никаких японцев. Японцев нет и выше. Там только крыша. Там подростки — они украли у суровой Светы ключ от чердачного люка, пьют пиво и курят самые дешевые сигареты с ментолом — «Атаман Зеленый».

— Японцам,— Славик часто выступает первопроходцем избитых истин, — известно огромное количество оттенков цвета, не внятных нам, европейцам.

— Да ладно тебе, европеец! Сама знаю! У нас только алы́й стяг и красная гвоздика, а у них — и кармин, и кошениль, и цвет увядающей сакуры в лучах заходящего солнца, и...

— Вот именно. Так что считай, я почти японец. Смотри...

И Славик разворачивает передо мной свой распухший от записей блокнот, словно старая гадалка — заслуженную колоду карт.

Оп-па-па! — на сцену Славикового варьете одна за другой высканивают канканирующие дуры: вечная девочка Неонила Петровна, роковая Эльвира М., воюющие близняшки Инга и Саманта, мисс «Улыбка-2003» — идеально безмозглая Зочка, трясобюстая соседка Лерочка...

Славика несет — он дирижирует целым оркестром дур. Слышатся флейты, виолончели, английские рожки. Вступает мощный хор. Еще немного — и в пол начнут стучать соседи, а в потолок — подростки, ночные голуби крыш. «Тише! — потребуют они. — Тише!»

— Тише, Славик, — говорю я. — Давай разберемся. Давай все-таки попробуем уложить твоих дур в схему, разделить на роды и виды. И, поверь, их будет не сто сорок девять, а гораздо меньше.

Славик бурно обижается: не поняли! Не оценили! Труд жизни! Апофеоз наблюдательности! Хотят уложить в схему! Сама укладывай!..

Славик швыряет блокнот мне под ноги. Дуры мелким бисером рассыпаются по не слишком чистому полу — передо мной, свиньей!

Некоторое время мы молча смотрим на пухлую книжицу, словно на мину замедленного действия. Потом Славик приходит в себя и, хлопнув дверью, выбегает в ночь.

Я собираю листочки и выглядываю в окно. Не стал ли мой поздний гость жертвой лифта-людоеда? Нет, все в порядке. Славик выкатывается из подъезда, бросает взгляд на мое горящее в ночи окно, копается в карманах и что-то пишет на листочке.

Я знаю, что: «*Дура № 150. Систематическая дура*».

Ну что ж, приступим.

Дуры — бабочки истории. Они украшают жизнь.

Часть вторая. Соло.

(Собственно трактат)

Мечтательная дура

На вопрос, как пройти в аптеку, отвечает: «Я не здешняя». «Не местная» — это не то. Именно «не здешняя». Если ей суждено гнездиться в пыльном степном городке, откуда хоть три года скачи, а ни до какого моря не доскачешь, она все равно каждый вечер выходит на скалу. О скалу разбиваются волны. Дура вглядывается в даль. Не поднимаясь при этом с кухонной табуретки. Если она при этом курит, то занозистая табуретка превращается в треножник пифии. Если немножко выпивает (добавляя в чай 50 граммов аптечного бальзама «Вигор», который дешевле водки), то быстро ложится спать и видит чудесные сны.

В реальном мире практически не присутствует. На конкретный вопрос начальника по отчету за февраль вздрагивает и подает ему бумажку со стихами Гумилева, где бродит изысканный жираф.

Ее мир соткан из волшебных сказок, декадентских бредней и последних бразильско-мексиканских сериалов. В этом мире она красива, любима, загадочна и богата. Коллеги, соседи и дворничихи для нее не более чем тени. Иногда одна из неясно различаемых теней мужского пола принимается ею за изысканного жирафа и получает пропуск за вуалевый занавес мечты, который на самом деле прочнее Берлинской стены.

Правда, быстро выясняется, что жираф не изысканный, а совсем наоборот, он просит есть и надолго запирается в туалете. И еще: у него, оказывается, есть носки! Они пахнут!

Мечтательница не способна на такие грубые приемы, как собирание вещей и выставление чемоданов за дверь. Просто в один прекрасный миг — у нее все миги прекрасные! — не вписавшийся в интерьер воображения человек непостижимым образом растворяется в голубой дали. Чайные ложечки, представьте, остаются на своих местах.

По-своему умна. Крушение финансовых пирамид и склоки в офисе проходят мимо нее. Это позволяет прожить долгую жизнь, сохранив младенческий цвет лица и такое же выражение глаз.

Умирает счастливой.

Мистическая дура

Мир населен пошлыми, унылыми, удручающе практичными людьми. Нет! Мир окутан покрывалом тайны. Если как следует потянуть это покрывало на себя, хватит и на нее — мистическую дуру.

Под подушкой у нее — мантры, над головой — мандала, вся она пронизана чакрами и излучает флюиды. Чела тибетских махатм

госпожа Блаватская является ей во сне. Дух Рериха она регулярно вызывает по средам, по субботам виртуально общается с Кастанедой. С восторгом рассказывает, как йог Юра месяц питался одной морковкой с орехами и совершенно пожелтел, в чем усматривается некий подвиг. А йог Веня три недели просидел в абсолютно темной и жутко холодной пещере. Когда ее спрашиваешь, ничего ли он там себе не отморозил, жутко обижается и обзывает пошлячкой. Из этого следует, что мыслит она как все нормальные люди и под словом «ничего» подразумевает то же, что и все.

Посещает разного рода тайные сборища, где медитируют над «Тибетской книгой мертвых». В особо тяжелых случаях бреет голову, как новобранец.

Пробует двигать предметы взглядом. Пока не получается, но, может, завтра? Мир человеческих возможностей не ограничен, нужно только... Она знает, что нужно. Просто пока не получается.

Во всем усматривает невероятные совпадения.

— Вчера столкнулась в коридоре с нашим директором! А он мне и говорит: «Что это у вас личико такое озабоченное? Зарплаты сегодня не будет, потерпите до понедельника!» Это же мистика какая-то! Как он догадался, о чем я думаю?

По-своему умна. Среди пошлых практиков и практических пошляков чувствует себя избранной натурой. На семинарах по тантрическому сексу находит себе мужа. При особом везении — самого гуру.

Живет, приближаясь к абсолюту, и умирает счастливой.

Здоровая дура

Дышит по Бутейко, питается по Шелдону, голодает по Брэггу, бегает по утрам, рождает в ванне. Всю весну кормит домашних исключительно снытью. Зимой в одном купальнике ровно в половине седьмого утра спускается босиком по лестнице с ведром холодной воды. Становится крепкими пятками на снег и выливает себе это ведро на голову. Окрестные пацаны караулят этот момент с шести часов, сидя на заборе.

Время от времени с негодованием отвергает старый эликсир жизни и обращается к новому. Выбрасывает люстру Чижевского и вешает на стенку зеркало багуа. Перестает стоять на голове и начинает мелко-мелко трястись — утром и вечером по пятнадцать минут.

Квартиру убирает маниакально с помощью всех новейших дезинфицирующих средств. Если бы заболела, лечилась бы травами и только травами. Но она не болеет.

Теоретически бессмертна.

Восторженная дура

Она же высокодуховная. Этим зарабатывает. Как правило, руководит и служит в библиотеках, музеях, при управлении культуры. Красиво одевается, красиво говорит. Открывает вернисажи, председательствует на презентациях. Руки (в серебряных кольцах) складывает молитвенно перед грудью (с серебряным крестиком). Глаза (в бирюзовых тенях) закатывает к потолку. Задыхается и пришепetyвает. Всех называет удивительными.

— Это удивительный художник!

— Это удивительный поэт!

— Сегодня я представлю вам удивительного Павла Петровича!

Сама прекрасная, живет в мире прекрасного и о смерти не задумывается.

Красивая дура

Возможно, методологически более верно называть ее дурой эротической. Если ее зовут в гости, всегда спрашивает: «А мужчины будут? А кто?» Впрочем, ей все равно — кто. Лучше — все. Питается вниманием противоположного пола, как амеба агар-агаром. Одевается ярко — или во все черное (иногда фиолетовое). Красится вызывающе. Хохочет, запрокидывая голову. Склоняется на плечо соседу. Игриво стучит кулачком по спине (иногда очень больно). Щиплет под столом. Внезапно пьянеет — и от провожания ее домой уже не отвертеться.

— Или я останусь у вас, ха-ха-ха! — шлепок, щипок, укус.

Всем рассказывает, сколько у нее любовников.

Методологически верно названное количество делить на три, после сорока — на шесть — шесть с половиной.

Дура, но по-своему умна. Всегда находится кому прибить гвоздь, вынести мусор и заплатить за телефон.

Может умереть несчастной. Если столкнется бюст к бюсту с такой же красивой дурой, но более молодой и успешной.

Продвинутая дура

Все видела, все слышала, все читала. Все знает. Ведет на местном телевидении интеллектуальные программы. Вытаскивает под камеры и софиты местных и заезжих знаменитостей. Делает из них полных идиотов. Ответить на ее вопросы не может никто.

— Как вы относитесь к теории апофатического знания?

— Вам не кажется, что у вас чересчур развиты лобные доли?

— А вы знаете, что вы — личность?

Участие в ее программе — великая честь, ибо рейтинг мучеников повышается необыкновенно. Менее продвинутые дуры в кружках интеллектуальных дам копируют ее туалеты и цитируют наиболее бессмысленные вопросы как раз в качестве образца полета мысли. Ее узнают в толпе, из-за чего она практически не пользуется общественным транспортом. Живет в качестве пупа земли и умирает счастливой.

Харизматическая дура

Обладает громким голосом и оглушительным смехом. Может заявиться в гости и в шесть утра, и в полпервого ночи. Может принести вам кастрюлю борща и заставить тут же всю съесть. Может без спросу навсегда забрать себе вашу любимую кофточку, хотя та ей мала на три размера. Рассказывает анекдоты. Вставляет в речь молодежные жаргонные словечки. Поет песни. Переставляет в вашем доме вещи так, как ей нравится. Учит жить. Воспитывает незнакомых подростков в транспорте. Старух насильно переводит через улицу.

В ее присутствии хочется прилипнуть к стенке и сделаться невидимкой. В ее отсутствие начинаешь жалеть, что не можешь стать такой, как она.

Тоже по-своему умна, так как оптимизм победителен, а меланхолики ущербны. Мертвой ее никто не видел.

Просто дура

Моя подруга Дина. Говорила же ей: «Встречаемся в библиотеке, семнадцатого в шестнадцать!» А она пришла шестнадцатого в семнадцать! И еще после этого рассказывает всем, что это я все перепутала и теперь выкручиваюсь. То есть это я дура, а она нет. Умирать не собирается.

Систематическая дура

Считает круги ада и ангелов на острие иглы. Регулярно смотрит передачу «Что? Где? Когда?» Знает все направления в моде начиная с древних греков, однако одевается безобразно. Может спросонок выдать двадцать рецептов супа буайбез, но то, что она готовит, есть невозможно. Тщательно записывает приход и расход, а в конце месяца все равно не может понять, куда делись деньги. Детей воспитывает согласно рекомендациям журнала «Семья и школа», из-за чего под старость свой стакан воды подает себе сама.

Живет она или уже умерла счастливой, так до сих пор и не знает.

Серёжа РОМАНОВ

Макеевка, 13 лет

«Серёжкины сказки» появились в Журнале «Дикое поле» год назад.

Из предисловия к публикации: «В то время, как его сверстники играют в футбол или осваивают интернет, он пишет сказки. Грустные и задумчивые, как он их называет».

Что и говорить, не слишком весёлый мир отразился в Серёжиных глазах. Но, думается, дело здесь не только и не столько юном авторе... Несколько сказок «о нашей странной жизни, рассказанных странным мальчиком» я решил перенести на страницы «Семейки».

Три вора

Залезли в дом три вора. Первый говорит: «Всё, что в правой стороне, моё».

Второй вор говорит: «Всё, что в левой стороне, моё». А третий вор ухмыльнулся и говорит: «А мне-то уж весь дом!» И он прогнал остальных воров.

Поэт

- Почему вы такой грустный? Может, вам холодно? Или жарко?
- Вы меня обидели, потому я такой грустный. Но разве вам это понять? Вы всего лишь человек!
- Извините, пожалуйста, но кто вы такой?
- Я поэт.
- Если вы поэт, почему вам не жалко меня? Ведь я человек, а вы поэт.

Судьбы

Каждый день у писателя прибавляются идеи. А у старика - огорчения.

Любовь

- Почему вы меня так терзаете?
- Потому что я вас люблю!

Холостой

Встретились два друга. Один другому говорит:
- Недавно я слышал, что у тебя три жены! Это правда?
Второй усмехнулся:
- Конечно, правда! Ведь я холостяк.

Таракан

Жил в селе один бедняк. Однажды сидел он у себя в саду. Как вдруг видит - таракан ползёт.

- Кто ты? - спрашивает удивлённый бедняк.
- Я твоя жизнь, - ответил таракан и уполз в щёлку.

Своё

- Что у вас есть личного? - спросил он у мальчугана.
- У меня есть личная жизнь и личная смерть.

Дети

Зашёл я как-то к одной женщине, смотрю: в доме чисто, обед сварен, дети умыты.

Через два часа я снова зашёл к ней и вижу: дети грязные, кастрюли перевёрнуты.

- Что это тут у вас произошло? - изумлённо спросил я.
- А вот что, - засмеявшись, сказала мне женщина и указала на своих детей.

Гриб

Далеко в лесу, под старым пеньком, где ещё не ступала нога человека, жил гриб.

Гриб был большой, сам красный, а сверху с белыми пятнами. Вот поэтому-то он и был таким одиноким. Кто же будет есть мухомор? Над ним только смеялись остальные грибы, когда их укладывали в темноватые корзины.

И вот однажды в лес пришёл нищий. Когда он увидел гриб, ему страшно захотелось есть. Он схватил мухомор в обе руки и тут же проглотил.

- Наконец-то сбылась моя мечта, - думал гриб, когда нищий уже лежал на земле.

Серая линия жизни

Я видел бегущего по улице улыбающегося человека. Но почему он был так рад? Потому что он облегчил свою жизнь - стёр со своего пути серую линию жизни.

Владимир ОРЛОВ

Симферополь, 1930 - 1999

Его светлыми, весёлыми и грустными стихами, написанными прекрасным языком, зачитывались дети, по его пьесам ставились кукольные спектакли, по сценариям - мультфильмы. Он был душой компаний, а детвора радовалась ему, как родному. Он один из «соавторов» знаменитого Евгения Сазонова - забавного поэта, младшего брата Козьмы Труткова, придуманного в своё время администрацией 16 полосы «Литературки». Сборники Владимира Орлова для детей пронизаны взрослой мудростью, а юмористические и сатирические книги для взрослых - детским озорством. Его стихи переведены на многие языки, и сам он с удовольствием переводил чужие стихи. В связи с чем как-то признался во «взрослом» стихотворении: «Переводя со всех народов, Не зная горя и забот, Из всех на свете переводов Люблю почтовый перевод!» С его произведениями для взрослых мы с радостью познакомим вас в одном из очередных номеров «Семейки». Но начнём с детских, потому как в моём представлении Орлов всё-таки прежде всего - поэт детский.

Если б я играл на скрипке

Я тропюю
К лесу вышел,
На опушке
Отдыхал.
Сколько песен
Я слышал!
Сколько звуков
Услыхал!
Я пытался
Осторожно
Всё в тетрадку
Записать,
Но словами
Не возможно
Вам об этом рассказать.
Бормоча
У старой ели,
Бил родник
Из-под земли,

на ветру
Дубы гудели,
Как огромные
Шмели.
В ручейке
Плескались рыбки,
Зяблик что-то
Распевал...
Если б я
Играл на скрипке,
Я бы это
Вам сыграл!

Цветное молоко

Как-то летом,
В полвторого,
Мише встретилась
Корова.
Он задумался всерьез,
Постоял и произнёс:
- Вы цветы жуёте летом,
Но, однако же,
При этом
Мне цветного молока
Не давали вы пока!
И ответила корова:
- Ну и что же
Здесь такого!
Вам - цветное молоко?
Это просто и легко!
Принесу!
Даю вам слово!
И пошла пастись корова.
Может, день,
А может, сутки
Ела только незабудки.
Ела, ела,
Ела, ела
И сказала:
- Плохо дело!
Ничего не помогло:

Молоко белым-бело!
- М-да! - корова промычала, -
Нужно всё начать
Сначала! -
И до вечера в овражке
Ела жёлтые ромашки.
Ела, ела,
Ела, ела
И сказала:
- Плохо дело!
Ничего не помогло:
Молоко белым-бело!
Видно что-то
Здесь не так!
Нужно кушать
Красный мак!
Красный мак она поела
И сказала:
- Плохо дело!
Ничего не помогло:
Молоко белым-бело!
- Ах! - промолвила корова, -
Я, наверно, нездорова!
Не пойти ли мне
К врачу?
Я провериться хочу!
- Что ты, милая корова!
Ты у нас вполне здорова!
Никуда ты не ходи -
Ты на Мишу погляди!
Как у нашего Мишутки
Глазки, словно незабудки!
Золотистые кудряшки,
Словно во поле ромашки!
Щёчки, словно маков цвет!
Не Мишутка, а букет!
Значит, есть у молока
Цвет от каждого цветка!
Улыбается корова:
- В самом деле, я здорова!
Мне приятно и легко!

Я пошла по молоко!

Что случилось?

Знаете, ребята,
Что случилось?
Солнышко на землю
Опустилось!
Говорят как будто
По опушке
Пробегали
Рыжие веснушки.
Кто-то даже видел
На дорожке,
Что оно грибы несло
В лукошке.
Кто-то слышал,
Как оно смеялось,
Видел,
Как в ручье оно
Плескалось,
Как, на берег выйдя
Из водички.
Выжимало рыжие
Косички...
Знаете, ребята,
Что случилось?
Солнышко из леса
Возвратилось!
Видно, очень
Солнышко устало:
Улеглось оно
Под одеяло.
Смолкли ветры,
Замолчали птицы,
Опустились
Рыжие ресницы.
Тихо звёзды вышли
Из тумана.
- Солнышко моё! -
Сказала мама.

Дружная семья

Кто-то делает вот так -

Рубит дерево вот так:

- Тук-тики,

Тук-тики,

Тук-тики,

Так!

Кто-то делает вот так -

Молотком стучит вот так:

- Дзинь-тики,

Дзинь-тики,

Дзинь-тики,

Так!

Кто-то делает вот так -

Тесто хлопает вот так:

- Шлёп-тики,

Шлёп-тики,

Шлёп-тики,

Так!

Кто-то делает вот так -

Ходит в комнате вот так:

- Топ-тики,

Топ-тики,

Лбом о столик -

Тук-тики,

Чашку на пол -

Дзинь-тики,

Возле стенки -

Шлёп-тики,

Так!

Мальчишка Том

Мальчишка Том

Покинул дом,

Махнул ему рукой.

Всё дело в том,

Что этот дом

Стал вовсе не такой:

Скрипели двери
в нём не так,
Не так устроен
Был чердак,
И не такие деревца
Не так стояли
У крыльца.
И не такой
Была река,
И не такими -
Облака,
И мама в доме
Над рекой
Была какой-то
Не такой.
И Том поплёлся наугад,
Куда глаза глядят.
Его хлестал
И дождь, и град
Четыре дня подряд.
Мальчишка Том
На каждый дом
Поглядывал с тоской,
Но дело в том,
Что каждый дом
Был тоже не такой:
Скрипели двери
В нём не так,
Не так устроен
Был чердак,
И не такие деревца
Не так стояли
У крыльца.
И не такой
Была река,
И не такими -
Облака,
И в каждом доме
Над рекой
Бывала мама
Не такой.

Он шёл на север
И на юг
Чужою стороной,
Но сделал круг
И вышел вдруг
Опять к себе домой.
Мальчишка Том
Увидел дом,
Слезу смахнул рукой.
Всё дело в том,
Что этот дом
Внезапно стал такой:
И двери в нём
Скрипели так!
И так устроен
Был чердак!
И так стояли
У крыльца
Совсем такие
Деревца!
Совсем такой
Была река!
Совсем такими -
Облака!
А мама в доме
Над рекой
Была такой,
Была такой...
Такая мама
В доме том,
Какой нигде
Не видел Том!

Зимняя ночь

Подморозило дороги,
Стало тихо на земле.
Мишка греется в берлоге,
Белка греется в дупле.

Под сосною спят метели,
Греясь в лунном серебре.

Дети греются в постели.
Ветры греются в трубе.

Сны летают по соседству,
Незаметны и тихи.
И тихонько, возле сердца,
Согреваются стихи.

Объявление

В четверг
Объявление было
В газете:
Внимание, дети!
Внимание, дети!
Пропала собака
По кличке Барбос.
Барбос от хвоста
И до носа оброс.
Он жил у вокзала,
По улице новой,
В квартире четырнадцать
У Ивановой.
Нашедшему выдадут
Много наград:
Конфеты, пирожные
И шоколад.
Не спит Иванова
Четвёртые сутки,
И двести мальчишек
Не спят ни минутки,
И триста девчонок
Награду хотят:
Конфеты, пирожные
И шоколад.
Но вот уже
Пятые сутки настали.
Мальчишки устали,
Девчонки устали,
Хозяйка от горя
Повесила нос.
Как вдруг в понедельник

Явился Барбос.
Нашёл он квартиру
По улице Новой
И радостно руку лизнул
Ивановой,
И просит за то,
Что вернулся назад,
Конфеты, пирожные
И шоколад!

Чёрный кот

Черной ночью
За окном -
Чёрный тополь,
Чёрный дом.
На скамейке
У ворот
Дремлет чёрный -
Чёрный кот.

На рассвете
За окном -
Синий тополь,
Синий дом.
На скамейке
У ворот
Дремлет чёрный -
Чёрный кот.

В ярком свете
Золотом
Встало солнце
За окном.
Тополь вдруг
Зазеленел,
Дом чуть-чуть
Порозовел,
Тени стали
Покороче,
Где-то радио
Поёт...

Тихо спит
Кусочек ночи
На скамейке
У ворот.

Лягушкины покупки

- Откуда идёшь ты,
Лягушка-квакушка?
- С базара домой,
Дорогая подружка!
- А что ты купила?
- Всего понемножку:
Купила
Квапусту,
Квасоль
И квартошку!

Кроко, Роко, Коко, Дил

Крокодила звали Кроко,
Звали Роко, Коко, Дил.
Он у речки одиноко
Рыбу удочкой удил.

Он вечерними часами
Отдыхал вдали от всех,
Но однажды за кустами
Он услышал чей-то смех:

Ну и Кроко! Ха-ха-ха!
Ну и Роко! Ха-ха-ха!
Ну и Коко! Ха-ха-ха!
Фи, какая чепуха!

Был воспитан Кроко-Роко,
Был воспитан Коко-Дил,
Тот, который одиноко
Рыбу удочкой удил.

Он в ответ не шелохнулся
И не слова не сказал,
Только молча улыбнулся,

Только зубы показал.

От улыбки
В тот же миг
Смех немедленно затих.

И подумал Кроко-Роко,
И подумал Коко-Дил,
Тот, который одиноко
Рыбу удочкой удил:

- Не пойму, зачем ругаться,
Угрожая и грубя,
Если можно улыбаться,
Чтоб не трогали тебя!

Воробей

Скворцы
Торопятся на юг -
Им холодно зимой.
А воробей -
Надёжный друг:
Он и зимой со мной.
Клюёт пшено,
Глядит в окно
И вертит головой:
- Ты жив, живой?
- Живой, живой!
- И я жив, жив, живой!
- Тебе не холодно,
Малыш?
- Да вроде ничего!
- Чего ты к югу
Не летишь?
- А ты чив, чив, чего?